

Бессменный креативный директор ювелирного направления Dior Виктуар де Кастеллан — одна из главных революционерок современного ювелирного мира. Каких драгоценных экспериментов она только не ставила — были и нежные ландыши (словно бы современное преломление натурализма 1900-х), и коронованные вырезанные из поделочного камня черепа, и экзотические — будто бы ядовитые, токсичные — цветки кислотных цветов, и сложные композиции, символизовавшие экзотические острова. Была и эволюция формы: от фигуративности — к абстракции, от многосоставных сложной формы композиций — к чистоте и архитектурности линий. Но что неизменно у де Кастеллан, так это умение работать с цветом. Собственно, именно она вернула цвет ювелирному миру 1990-х, выглядевшему тогда не ярче черного кино. А реабилитировав цвет, она начала ставить один эксперимент за другим — ее коллекция то превращалась в практически философское эссе о сочетаемости несочетаемого, то она обращалась к психоделическим расцветкам, то тренировалась в плавности переходов оттенков. У Виктуар все сходилось и все сочеталось. Нынешним летом, например, в коллекции Soie Dior она представила несколько смелых цветовых композиций: в кольце и браслете Tresse Emeraude желтые и бесцветные бриллианты соседствовали с синими сапфирами, неоново-голубыми турмалинами Paraiba-типа и изумрудами, а в сете Tresse Rubies бесцветные бриллианты были закреплены рядом с насыщенно-красными рубинами, синими, розовыми и фиалкового тона сапфирами. Сочетания не из самых простых, но у де Кастеллан — из разряда идеальных. Контраст цвета был подчеркнут и контрастом размера и огранки: «багеты» рядом с камнями круглой формы классической бриллиантовой огранки. Новая коллекция Granville — закономерная эволюция темы цвета. В этих украшениях собраны камни самых жизнеутверждающих тонов, таких, что каждую из драгоценностей можно смело прописывать в качестве цветотерапии (особенно в бледное зимнее время). Хризобериллы сочетаются с зелено-голубыми турмалинами, желтыми бериллами, демантоидами и розовой шпинелью (кольцо Granville Chrysoberyl); морганиты окружены хризобериллами, рубеллитами, желто-зелеными турмалинами и спессартинами, и в это развеселое сочетание добавлены еще и огненные опалы (кольцо Granville Morganite), а поразительной интенсивности синего цвета танзаниты взяты в раму изумрудами и спессартинами (кольцо Granville Tanzanite). Колец в коллекции вообще больше всего (семь украшений), второе место — за удлиненными серьгами (четыре модели), а вот браслет только один — с центральным розовым турмалином, перидотами, пурпурной шпинелью, бриллиантами, спессартинами, желтыми бериллами, зелеными турмалинами и аквамарины. Колье, которые де Кастеллан вообще создает реже других украшений, в коллекции — по крайней мере, на данный момент — и вовсе нет.

Сама тема — Гранвиль — это, разумеется, напоминание о местах детства Кристиана Диора. Украшения с названием Granville у де Кастеллан уже были и раньше — такие предметы, как напоминающее цветок в лучах закатного солнца (с оттенками розового, пурпурного и легкими акцентами зеленого) кольцо Granville Doleful или медово-желтые серьги Granville Soleil, — они входили в коллекцию драгоценных редкостей, объединенную под именем Coffret de Victoire («Шкатулка Виктуар»). Более того, саму коллекцию Granville избранные могли видеть и раньше — подобные украшения существовали как специальная серия для американского рынка. Видимо, серия настолько успешная, что ее решили запустить глобально.

Как рассказывает де Кастеллан, новые Granville — это воспоминания о детстве Диора, о карнавале Гранвиля и его фестивалях. Возможно, именно поэтому коллекция получилась такой праздничной, развесело-яркой, но совершенно непарадной. Нельзя назвать ее наивной — уж слишком сложные техники и превосходные камни, собранные в словно бы случайные сочетания (а такая мнимая спонтанность скрывает очень длительной подбор), но она хранит в себе это ощущение детства — когда можно все, а сам мир вокруг — яркий и полный чудес.